

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: ПЕСНЯ — ЭТО СЕРЬЕЗНО...

Тема этого интервью под-казана несколькими десятка-ми читательских писем. Вот одно из них:

«Я постоянно читаю вашу популярную рубрику «Спрашиваем — отвечают...», — пишет нам Н. Захаров из города Кизел Пермской области. — Очень бы хотелось, чтобы под этой рубрикой в одном из номеров «Литературной России» была напечатана беседа с актером театра и кино, исполнителем собственных песен Владимиром Высоцким...».

И вот мы беседуем с артистом Московского театра драмы и комедии на Таганке Владимиром Высоцким.

— Владимир Семенович, вопросы в письмах, конечно, самые различные, но в одном их авторы удивительно единодушны: все они просят рассказать о том, как вы пришли в театр и в кино.

— Ничего примечательного рассказать, наверное, не смогу... Был студентом строительного института, потом поступил в студию Московского Художественного театра. Учился у Павла Владимировича Массальского и Александра Михайловича Комиссарова. Вскоре после окончания студии мне довелось увидеть «Доброго человека из Сезуана» — первый спектакль только что открывшегося театра на Таганке. Через несколько дней, собравшись с духом, я отправился к Юрию Петровичу Любимову. С тех пор и по сей день я играю в этом театре.

— Владимир Семенович, большинство наших читателей все-таки знает вас скорее по фильмам, нежели по театру,

хотя в кино вы снимались не так уж много. Как вы относитесь к сыгранным вами ролям в кино, какая из них вам ближе!

— Пожалуй, роль поручика Брусенцова в фильме режиссера Евгения Карелова «Служили два товарища» по сценарию Дунского и Фрида. В ней я попытался показать трагедию людей, волею судеб оказавшихся в числе защитников «белого дела». Кое-кто из них — такие, как Брусенцов — понимали свою обреченность: жить вне России было для них невозможно, а новую Россию они принять не могли...

— В свое время «большую» прессу получил фильм «Хозяин тайги». Проявив единодушные в положительной оценке картины, критики, однако, разошлись во мнениях по поводу сыгранной вами роли. А что вы сами о ней думаете!

— Мне было очень интересно работать над ролью Рябого. Прежде всего потому, что человек он сложный и неоднозначный. Наверное, поэтому неоднозначно и отношение к нему критиков. Глав-ное же, на мой взгляд, в противоречивости его характера.

Личность, несомненно, сильная, привлекательная, Рябой способен на большое чувство. Его внутренний конфликт — это конфликт между собственным «я» и обществом, заранее безнадёжная и ведущая к преступлению попытка обособиться, замкнуться в мире только своих желаний и поступков. В общем, мне хотелось сыграть незаурядного человека, попытаться на примере Рябого доказать, что мера отношения к окружающим людям есть одновремен-

но мера отношения к себе самому. А уж удалось ли мне это — решает зритель...

— А как вы относитесь к критическим статьям, появившимся несколько лет назад в газетах в адрес ваших песен!

— Мои прежние (да и нынешние) песни очень личные, часть их не предназначалась для широкой аудитории. Я писал их для себя, для близких друзей, пытался найти в них новую форму разговора со своими ровесниками о том, что меня волнует.

И знаете, это ведь не очень приятно, когда тебя критикуют. Тем не менее сейчас я благодарен авторам этих статей, даже несмотря на то, что в одной из них разбирались песни, к которым я не имел никакого отношения. Песни свои я тогда только начинал, да и жанр этот у нас редкий. Так что взыскательный разговор был необходим, и может быть, он сыграл не последнюю роль в появлении моих пластинок: кое-что мне пришлось переоценить, кое с чем не согласиться, на какие-то вещи взглянуть по-иному.

— Многие ваши песни — такие, как «Братские могилы», «Сыновья уходят в бой», «Песня о земле», — посвящены войне. Чем вас так привлекает эта тема!

— Я понимаю ваш вопрос: я ведь отношусь к послевоенному поколению... Не знаю... По-моему, нас мучает чувство вины за то, что «опоздали» родиться, и мы своим творчеством как бы «довоевываем»...

— Песни, исполняемые вами в фильмах, — вы писали их специально для этих ролей!

— Когда как. Для фильма «Вертикаль», например, они родились прямо во время

съёмки и уже потом были включены в картину.

— Не сложно ли быть одновременно автором слов, музыки и исполнителем!

— Не знаю, сложно ли, не задумывался. Во всяком случае, это, по-моему, более естественно, чем когда у песни «тройное» авторство.

— Не мешают ли вам как актеру ваши песни! Не создают ли они некий навязчивый «образ» их автора, от которого бывает трудно отказаться на сцене и на экране!

— Наверное, нет. Они для меня органичны, это ведь не хобби, это очень серьезно, не менее, чем работа в театре.

— К стати о хобби...

— У меня его нет, слишком мало времени. Разве что книги...

— Кто ваши любимые писатели и поэты!

— В первую очередь Пушкин...

— Не стали ли мы в последние годы слишком часто и много высказывать свою любовь к Пушкину!

— А как же его не любить! Можно быть вообще равнодушным к поэзии, в том числе и к Пушкину, но если поэзия волнует, то Пушкин — в первую очередь.

И современной поэзии мне по душе стихи Самойлова, Межирова, Слуцкого, Евтушенко, Ахмадулиной, Вознесенского...

— А из поэмы!

— Мне очень нравятся книги Федора Абрамова, Василия Белова, Бориса Можжева — их, кого называют «деревенщиками». И еще — Василия Быкова и Василия Шукшина...

— Владимир Семенович, читатели интересуются вашими будущими работами...

— Только что закончил сниматься в совместном советско - югославском фильме «Окованные шиферы». В основу сюжета легли подлинные события. В 1944 году отряд югославских партизан получил задание уничтожить колону бензовозов, везущих топливо к гитлеровскому танковому парку. В последний момент партизаны узнают, что шиферы бензовозов — советские военнопленные, прикованные цепями к рулевым колесам... Одного из них я и играю. Для своей роли написал песню, она вошла в картину.

Кинорежиссер Иосиф Хейфиц пригласил меня в фильм «Мечта о Тихом океане», который он начинает снимать в Ленинграде. Сценарий написан по рассказу Павла Нилина «Дурь»; предстоит мне роль очень незаурядного человека с необычными представлениями о таланте и его предназначении.

Написал музыку и текст 25 песен к инсценировке «Алисы в стране чудес», которая будет записана на пластинку фирмой «Мелодия».

Начал работать над большой песенной поэмой, она будет состоять примерно из сотни песен. Как-то я подумал о том, какими могут предстать основные этапы истории человечества с точки зрения... лошадей. Ведь они — самые верные помощники человека, наравне с ним несшие все тяготы войн, пахавшие землю...

В поэму должны войти «Баллада о колеснице», «Баллада о телеге», «рассказы» лошадей великих военачальников — Александра Македонского, Наполеона, Кутузова...

В общем, работы много!...

Беседу вел Марк ДЕЙЧ.